

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДИРЕКТОРА ЦЕНТРА ЭНЕРГЕТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ
А.В. ХЛОПКОВА НА ОТКРЫТИИ МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ, 7 сентября 2012 г.

Доброе утро, дорогие друзья, коллеги, дамы и господа!

Меня зовут Антон Хлопков, я директор Центра энергетики и безопасности.

Рад приветствовать Вас в этом зале и объявить Московскую Конференцию по нераспространению 2012 года открытой.

Не для кого ни секрет, что режим ядерного нераспространения переживает нелегкие времена. С другой стороны, более или менее острые кризисы сопровождают его на пути всей сейчас уже более чем 40-летней истории. Тем не менее, договор в целом решает возложенные на него задачи – предотвращение распространения ядерного оружия и движения в сторону ядерного разоружения.

Не могу согласиться с теми, кто предрекает режиму скорый коллапс. Да, стоит признать, что режим столкнулся с целым рядом региональных кризисов, застопорилось движение на Конференции по разоружению в Женеве, но, на мой взгляд, потенциал разрешения существующих проблем далеко не исчерпан. Важно, чтобы возможные развязки искались в рамках комплексного подхода, нельзя «выдергивать» проблематику нераспространения и разоружения из более широкого контекста международной безопасности.

Важно избегать придания избыточной политизации проблемам в области нераспространения. При их решении необходимо исходить из долгосрочных интересов режима. Мы не можем игнорировать исторический контекст той или проблемы, тех или иных вызовов в области нераспространения, тем более, крайне вредны и опасны попытки пересмотреть, переписать, или придать новое трактование истории режима и его положениям. Режим требует усиления, это не вызывает вопроса, но не за счет слома основ, стовых принципов режима ядерного нераспространения. Также важно, чтобы поступательное движение происходило по всем трем направлениям режима ядерного нераспространения, включая мирное развитие атомной энергии и ядерного разоружения. Именно в этом контексте, с акцентом на формирование сбалансированной между тремя столпами режима ядерного нераспространения повестки дня, мы подходили при организации конференции.

На мой взгляд, ключевыми задачами на обозримую перспективу в рамках многостороннего разоружения должны стать новый виток усилий по вводу в действия ДВЗЯИ и началу переговоров по ЗПРМ.

Во время Конференции, в течение двух сессионных дней, планируется обсудить наиболее острые на сегодняшний день проблемы режима. Во вчерашнем интервью информационному агентству «Интерфакс», заместитель министра иностранных дел С.А. Рябков отметил, что одна из целей предстоящей Конференции провести «мозговой штурм» по наиболее актуальным проблемам ядерного нераспространения и разоружения.

Я рад, что в этом зале нам удалось собрать представителей 41 страны. Всего для участия в Конференции зарегистрировалось 219 экспертов. Я особенно признателен экспертам, приехавшим из Пхеньяна и Тегерана, именно Ирану и КНДР сегодня чаще всего адресуются вопросы, связанные с тематикой нераспространения. Я признателен, что иранские и северокорейские эксперты не уклоняются от диалога, открыты к взаимодействию и готовы обсуждать существующие в этой области озабоченности.

Обращаю внимание наших докладчиков и участников, что вся дискуссия в стенах конференции ведется «для печати» и под запись. Для освещения Конференции аккредитованы более 50 журналистов из электронных и печатных СМИ, а также телевидения. Я призываю участников к взаимодействию с представителями СМИ, однако при этом прошу журналистов уважать мнение докладчиков и участников Конференции и проявлять понимание, если эксперт по тем или иным причинам не готов давать комментарий для СМИ.

Хотел бы еще раз обратить внимание СМИ, что содействие в получение комментариев участников Вам может оказать моя коллега – Валерия Чекина. Если Вам необходима помощь – обращайтесь к ней.

По всем вопросам проведения Конференции следует обращаться к научному сотруднику Центра энергетики и безопасности Дмитрию Конухову, с которым большинство из Вас уже знакомы.

Хотел бы выразить благодарность нашим партнерам, без которых проведение Конференции было бы невозможно. Это компания ОАО «Техснабэкспорт», Международный научно-технический центр (МНТЦ), Фонд «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», Фонд Эберта, Министерство иностранных дел Норвегии, Министерство иностранных дел Финляндии, Министерство иностранных дел Швеции, Министерство иностранных дел Нидерландов, Министерство иностранных дел Великобритании.

Особая благодарность компании «Техснабэкспорт», которая также известна под брендом TENEX, за ее поддержку. Мы рады, что "акулы" российской атомной промышленности - напомним, что портфель заказов компании составляет более 25 млрд. долл. США, а годовой объем экспорта составляет более 3,3 млрд. долл. США – оказывают поддержку нашей работе. Для нас особенно ценно, что компания, занимающаяся обогащением, одним из наиболее чувствительных с точки зрения распространения элементов ядерного топливного цикла, инвестирует в решение проблем ядерного распространения.

Я уже упомянул о важности принятия во внимание исторического контекста решаемых в области нераспространения проблем. Наша организация – Центр энергетики и безопасности – уделяет в своей работе большое внимание работе с архивными материалами, для лучшего понимания тех проблем, с которыми мы сегодня сталкиваемся. В этой связи хотел обратить Ваше внимание на исследование, которые мы специально подготовили к Конференции и которое содержится в портфеле каждого из участников на русском или английском языках. Работа «О создании в Иране лаборатории по лазерному обогащению

урана. История Джеффа Эркенса» исследует историю создания в Иране программы по лазерному обогащению Ирана.

В октябре исполняется 50 лет с момента Кубинского кризиса, когда мир оказался на грани ядерной войны, войны, которой не может быть победителя. Мы не могли пройти мимо этой даты, и начинаем Конференцию беседой с двумя участниками тех событий – Виктором Ивановичем Есиным и Джоном Эндикоттом.

С Виктором Ивановичем, генерал-полковником Есиным, мы знакомы около 10 лет и лишь совсем недавно, изучая последние публикации по нашей проблематике, я наткнулся на его интервью, где он среди прочего упоминал о том, что бы на Кубе в период кризиса. Виктор Иванович не часто говорит о событиях того времени и поэтому для нас особая честь, что он согласился принять участие в сегодняшнем заседании.

Кубинский кризис был задолго до моего рождения. Однако, я стал воспринимать его очень лично после одной из бесед с Джоном Эндикоттом, еще одним участником нашей первой пленарной секции. Я уже не помню, Джон, была ли то Атланта, где ты раньше работал, или Сеул, недалеко от которого ты работаешь сейчас. Джон рассказал мне историю, что во время Кубинского кризиса, ему позвонил его непосредственный начальник и сказал, что у него есть около 20 минут. После этого с большой вероятностью начнется ядерная война. Поэтому у Джона есть время, чтобы позвонить домой, где была жена и маленькая дочь, и попрощаться с ними, однако, не говоря, что их ожидает. В то время Джон находился в подземном бункере, защищенном на случай ядерной войны, а его семья, естественно, находилась на поверхности. Во время, когда Джон рассказал мне эту историю, моему сыну было год или два.

Игнорировать уроки истории недальновидно и опасно. Во время Кубинского кризиса мы получили, пожалуй, один из наиболее важных уроков для человечества, который мы должны забывать.

На этом я хотел бы еще раз поприветствовать всех участников Московской Конференции по нераспространению и передать бразды правления первым заседанием Константину Петровичу фон Эгерту. Константин, пожалуйста, тебе слово.